

ВАЧЕ СИМОНЯН

Студент первого курса магистратуры уголовно-правовой специализации юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) университета

НЕКОТОРЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (С. 106 УК РФ)

Детоубийство известно уголовному законодательству многих государств еще с незапамятных времен. В России, в Своде уголовных законов 1832г., предусматривалась ответственность за убийство сына или дочери (чадоубийство), а также детоубийство (убийство малолетнего). Причем эти преступления относились к умышленным, совершенным при отягчающих обстоятельствах «особенным смертоубийством». В Уложении об уголовных и исправительных наказаниях 1845г. законодатель впервые говорит об убийстве новорожденного ребенка как о преступлении со смягчающими обстоятельствами. Наказание понижалось, если убийство незаконнорожденного ребенка совершалось матерью от стыда или страха при самом рождении младенца. За совершение этого преступления в соответствии с санкцией статьи полагалось тюремное заключение сроком на 2 года, либо ссылка на поселение. Призывая такое убийство менее опасным, законодатель обосновывал это тем, что положение виновной женщины здесь необыкновенное и она часто, терзаемая стыдом, страхом, угрызением совести и физическими мучениями, лишается рассудка и решается на убийство ребенка, хорошо не осознавая того, что делает. Действие этой нормы распространялось только на те случаи, когда мать лишала жизнь своего ребенка, являющегося по своему статусу «незаконнорожденным». Если же мать убивала своего законнорожденного ребенка, наказание следовало более строгое.

Предусматривалась уголовная ответственность за убийства матерью, родившегося ребенка и в Уголовном Уложении 1903г. В соответствии со

ст. 461 Уложения «мать, виновная в убийстве прижитого ее вне брака ребенка при его рождении, наказывалось исправительным домом». Это убийство также рассматривалось как менее опасное, т.к. женщина в период родов испытывает особого рода физические и моральные страдания, которые выводят ее из нормального психического состояния, и в силу этого она не способна в полной мере осознавать свои действия и руководить ими, а также стыдом и страхом за будущее как самой виновной, так и ее внебрачного ребенка. Как видно из выше изложенного, отнесение убийство матерью новорожденного ребенка в дореволюционном уголовном законодательстве России к преступлениям со смягчающим обстоятельством в большей степени обусловлено ненормальным психическим состоянием, наличием психического и физического страдания, чувством страха и стыда роженицы, т.е. субъективной стороной¹.

Что касается советского периода, то в советском уголовном законодательстве не было специальной нормы, которая предусматривала бы ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Это убийство не рассматривалось как менее опасное, а напротив, относилось к преступлению, совершенному при отягчающих обстоятельствах. Так, женщина, виновная в насильственном лишении жизни своего родившегося младенца, привлекалась к уголовной ответственности по ст. 142 УК РСФСР 1922г., в соответствии с которой ей инкриминировалось два отягчающих обстоятельства: убийство лицом, на обязанности которого лежала забота об убитом, и с использованием беспомощного состояния убитого.

Аналогичной позиции придерживался УК РСФСР 1926г.²

В юридической литературе того времени многие ученые обращали внимание законодателя, что мать-убийца могла во время родов находиться в аффективном состоянии, которое следовало бы, по их мнению, учитывать как смягчающее обстоятельство, и включение тем самым в УК специальной нормы, которой бы предусматривалась уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Однако последнее не предусматривалось в законе в качестве такового. Дискуссии по этому вопросу привели к тому, что в УК РСФСР 1960г. деяние матери-убийцы квалифицировалось по ст. 103 УК РСФСР как убийство, совершенное без отягчающих и смягчающих обстоятельств. Однако, судебные органы по этим делам, как правило, назначали виновной значительно пониженное наказание, учитывая часто особое состояние роженицы или исключительные обстоятельства, толкающие женщину на совершение этого преступления.

Но были и противники такого подхода в решении вопроса. Как справедливо отмечает С.В. Бородин, «По нашему мнению, более правильную позицию занимают те авторы, которые отрицают необходимость выделения самостоятельного состава преступления-детоубийства. Известно, что основанием выделения детоубийства в самостоятельный состав преступления является то, что женщина во время родов нередко оказывается в тяжелом состоянии, влияющем на психику. Это правильно. Но вместе с тем необходимо отметить, что далеко не каждое детоубийство совершается при данных смягчающих обстоятельствах. Поэтому относить заранее все детоубийства к совершенным при смягчающих обстоятельствах вряд ли верно»³.

В настоящее время в современном российском законодательстве есть специальная норма (ст. 106 УК РФ), которой предусматривается ответственность за убийство матерью

новорожденного ребенка при смягчающих обстоятельствах. Основным криминообразующим фактором послужило особое психофизиологическое состояние женщины, которое она испытывает в период родов, сразу же после них или в течении еще какого-то непродолжительного времени.

О типичности и относительной распространенности этого деяния свидетельствуют следующие данные. По сравнению с 1990г. число зарегистрированных убийств матерью поворожденного ребенка увеличилось в 1994г. на 94 % , в 1998г. почти в два раза. В общей структуре убийств доля убийств младенцев возросла с 0,74 % в 1990г. до 1,06 % в 1998г. Осуждено же за эти преступления: в 1990г.- 27 женщин (зарегистрировано 102 убийства), в 1995г. – 9 женщин (зарегистрировано 198 убийств). В 2001г. зарегистрировано 203 преступлений (выявлено 130 лиц, их совершивших), в 2003г. зарегистрировано 195 преступлений (выявлено 129 лиц).

Объектом рассматриваемого преступления является жизнь рождающегося человека. Потерпевшим от этого преступления может быть не любой, а только новорожденный ребенок. В этой связи необходимо определить, что характеризует новорожденность. Но УК РФ не содержит определения «новорожденности». Для раскрытия понятия «новорожденности» вначале необходимо дать определение начального момента рождения. Согласно приведенному определению, ВОЗ рождением живого ребенка считается полное изгнание из тела матери, независимо от срока беременности, плода, который дышит или подает любые другие признаки жизни: у него отмечаются сердцебиение, пульсация пуповины или спонтанное, произвольное движение мышц. При этом не учитывается, перерезана ли пуповина присоединена ли плацента⁴. Что же касается предельного срока новорожденности, обращение к медицинским критериям не дает нам жестких границ, определяющих это состояние ребенка. Так,

педиатрия определяет новорожденность одним месяцем, акушерство – одной неделей, а судебная медицина, объясняя, что тяжелое состояние женщины, вызванное родовыми муками длится в течении суток, определяет новорожденность одними сутками. Для решения этого вопроса на уголовно-правовом уровне необходимо учитывать состояние матери, обусловленное физическими или психическими свойствами ее организма. Исходя из этого, объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может являться новорожденный ребенок с момента отделения из организма матери и в период до одного месяца. Убийство ребенка более старшего возраста не может квалифицироваться по ст. 106 УК РФ.

Объективная сторона такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка, выражается в причинении смерти поворожденному ребенку путем действия (например, удушение или нанесение ран и ушибов) или бездействием – оставление новорожденного без кормления, оставление младенца на холоде, т.е. сознательными действиями матери, направленными на лишение жизни младенца, во-вторых, преступным результатом в виде смерти новорожденного и причинно-следственной связью между ними. Диспозиция ст. 106 УК имеет сложную конструкцию, которую составляют три самостоятельных условия, образующих объективную сторону рассматриваемого состава преступления: 1) убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; 2) убийство матерью своего поворожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 3) убийство матерью своего поворожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

А.А. Пионтковский считал, что «следует рассматривать как детоубийство не только убийство новорожденного после отделения плода от матки матери и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время

родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни (например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку до того момента, когда он начнет дышать)»⁵.

Понятие «сразу же после» родов имеет четкое медицинское определение. Это краткий промежуток времени после выделения плаценты. Время до выделения плаценты после рождения ребенка определяется как роды. Однако в юридической литературе однозначного ответа на этот вопрос нет. Определяя понятие «сразу же после родов», С.В. Бородин отмечает, что этот промежуток времени подлежит определению в каждом отдельном случае. При этом, если мать начала кормить ребенка, то следует считать, что период «сразу же после родов» завершился⁶.

Как видно из диспозиции ст. 106 УК РФ, формулировка «убийство новорожденного ребенка во время или сразу же после родов» законодателем не связывается с каким-либо особым психологическим состоянием роженицы. В таком случае возникает вопрос, можно ли квалифицировать по ст. 106 УК заранее обдуманное убийство новорожденного сразу же после родов женщиной, неоднократно рожавшей до этого и не испытывающей особого психологического дискомфорта от подобной процедуры?

Л.Л. Кругликов в этой связи полагает, что при убийстве во время или сразу же после родов определенные отклонения в психологическом состоянии роженицы, презумируются роженицей и эта презумпция объявляется неопровержимой. Поэтому, если в конкретном случае окажется, что роды прошли гладко и не вызвали никаких психических расстройств, но тем не менее мать по каким-либо соображениям убила ребенка во время или сразу же после родов, содеянное должно квалифицироваться не по п. в. ч.2 ст. 105, а по ст. 106 УК РФ⁷.

Однако в юридической литературе нет единого мнения по этому вопросу. Так, Н.И.

Ветров и Ю.И. Ляпунов придерживаются той точки зрения, что если убийство было совершено с предварительным умыслом, заранее запланировано или при отсутствии психических отклонений, то деяние, исходя из фактических обстоятельств дела, нужно квалифицировать как простое или квалифицированное убийство⁸.

Такого же подхода к вопросу придерживается В.И. Радченко, по мнению которого убийство, совершенное во время или сразу же после родов нельзя квалифицировать по ст. 106 УК РФ, если в деянии отсутствуют смягчающие обстоятельства⁹.

Мы считаем, что основанием квалификации данного преступления по ст. 106 УК РФ является исключительно особое психотравмирующее состояние роженицы, а также наличие психического расстройства, не исключающее вменяемости, которое в каждом конкретном случае должно быть подтверждено судебно-психиатрической экспертизой, но никоим образом момент причинения смерти новорожденному. По нашему мнению, с моментом причинения смерти (во время или сразу же после родов) законодатель связывает ту обстановку, которая является одним из причин психического расстройства роженицы. С этой точки зрения нам представляется, что законодателю следовало бы откорректировать эту часть диспозиции нормы, увязав совершение данной разновидности преступления не только с моментом причинения смерти новорожденному, но и с особым психическим состоянием роженицы.

Четкое определение понятия «во время или сразу же после родов» важно также для ограничения его от аборта. А.А. Пионтковский полагал, что пока не начались роды, будет наличие умерщвления плода, а не убийство, но как только роды начались, в особенности, если часть младенца появилась наружу, можно говорить о рождении человека, убийство которого должно быть наказуемо. В некоторых странах по поводу данного вопроса имеются законодательные решения. Так, в

УК Индии, например, предусмотрено, что «причинение смерти живому ребенку в утробе матери не является убийством. Но причинение смерти живому ребенку, если какая-либо его часть появилась из утробы, хотя бы ребенок и не начал дышать или не полностью родился, может рассматриваться как убийство»¹⁰.

Следующей разновидностью рассматриваемого преступления является убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. Возникновение ситуаций такого рода определяют характер психической травмы, с одной стороны, и особенности личности, на которую воздействует эта травма - с другой. Подобная ситуация может быть порождена различными психотравмирующими факторами: беременность как результат изнасилования; пропуск срока беременности для производства аборта; требование отца избавиться от него любой ценой; отказ отца ребенка признать его своим и т.д. В такой ситуации поведение матери определяется во многом аффективной мотивацией, что снижает ее возможность адекватно оценивать окружающее и свои действия, ограничивает способность контролировать поступки и прогнозировать их возможные последствия. Таким образом, можно определить анализируемый феномен как своеобразный срыв высшей нервной деятельности¹¹. Объективно, такое состояние, в соответствии с наукой о педиатрии, может возникнуть и проявляться в течении одного месяца с момента появления ребенка на свет.

Третьим признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления является убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Утверждается, что названное психическое состояние обусловлено индивидуальными особенностями роженицы, пережившей глубокие психические потрясения, что отрицательно сказывается на общем состоянии здоровья женщины и

способно вызывать психические расстройства в виде послеродовых психозов (депрессия, бредовые состояния и т.п.). Однако виновная способна отдавать отчет своим действиям и руководить ими, поэтому и подлежит уголовной ответственности¹².

Правовым основанием ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в таком состоянии является ст. 22 УК РФ.

Субъектом преступления согласно ст. 19 УК РФ, является только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, специальным исполнителем преступления может являться только мать новорожденного ребенка, достигшая 16 лет. Частью 2 ст. 20 УК РФ названо 20 преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 14-летнего возраста. В числе этих преступлений предусмотрена и уголовная ответственность за убийство (ст. 105 УК РФ), по ст. 106 УК уголовная ответственность матери новорожденного ребенка наступает с 16 лет. В этой связи на практике возникает вопрос об уголовной ответственности матери, совершившего преступление в промежутке от 14 до 16 лет. В теории относительно данной проблемы существуют две распространенные точки зрения: по мнению некоторых ученых, решение данной проблемы возможно путем понижения возраста уголовной ответственности за данный состав с 16 до 14 лет; по мнению других, если субъектом рассматриваемого преступления является лицо не достигшее 16 лет, то убийство ее новорожденного ребенка не может влечь ответственность по ч. 1 ст. 105 УК РФ, так как в ее деянии присутствует смягчающее обстоятельство. Квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 105, по их мнению, также не приемлема¹⁴.

Особенности квалификации данного преступления возникают, если оно совершено несколькими лицами, так как специальным субъектом является мать ребенка. В соответствии с ч. 4

ст. 34 УК РФ, «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника». Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка с участием другого лица имеет свои особенности. Убийство матерью новорожденного ребенка отнесено законодателем в привилегированный состав с учетом особого психофизиологического состояния женщины во время родов или сразу после них. Казалось бы, согласно ч. 4 ст. 34 УК, действие «соисполнителя», который признаками специального субъекта не обладает, ответственность должна наступить только за организацию, пособничество и подстрекательство. Однако такое решение было бы ошибочным. Субъект выступает «соисполнителем» убийства, но он не является субъектом состава, предусмотренного ст. 106 УК РФ. По этой причине с учетом правил конкуренции общего и специального состава его действия подлежат квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (умышленное убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии).

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка представлена чаще всего прямым умыслом. С косвенным умыслом преступление чаще всего осуществляется в форме бездействия, например, оставление ребенка без кормления и т.д. Психическое отношение матери-убийцы к своим действиям (бездействиям) и последствиям видно из желания наступления смерти. Исходя из этого, психотравмирующая ситуация может возникнуть и до родов. Можно сделать вывод, что момент возникновения умысла в данных обстоятельствах не имеет значение.

Мотивы и цели виновной могут быть различными, они на квалификацию преступления

не влияют, однако их установление необходимо для уточнения квалификации, в частности, находилась ли виновная в психотравмирующей ситуации или психическом расстройстве.

Наряду с мотивами и целями необходимо также учитывать эмоциональное состояние виновной. При этом только те эмоции имеют уголовно-правовое значение, которые сопровождают процесс подготовки и осуществления преступного деяния.

Как справедливо отмечает С.С. Аветисян, умысел на убийство матерью новорожденного ребенка, обусловленный процессом психотравмирующей ситуации или психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, имеет аффектированный характер. Поэтому при расследовании подобных дел и их рассмотрении в суде, для правильной юридической оценки содеянного важное значение имеет тщательный анализ основных слагаемых подобного состояния, а также собранных по делу доказательств, в том числе и заключения экспертов¹⁵.

В теории уголовного права заслуживает внимания и вопрос, касающийся отграничения ст. 106 от п. «в» ч.2 ст. 105 УК (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии). Правильное решение данного вопроса по действующему законодательству имеет значение для оценки общественной опасности совершенного преступления, назначения меры наказания, устранения условий, способствовавших совершению преступления и т.п.

По объекту преступления они схожи, разница лишь в том, что объектом преступного посягательства по п. «в» ч.2 ст. 105 УК является жизнь другого человека, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а по ст. 106 УК - жизнь новорожденного ребенка в период от рождения и в течении суток (1 месяца). В постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» к лицам, находящимся в

беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее. Однако в законе не определен возраст, с которого надо начинать относить ребенка к малолетним. С этой точки зрения младенца также можно отнести к малолетним. Если бы не субъект преступления и признаки объективной стороны ст. 106 УК, то разграничение этой статьи от п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, было бы затруднительным.

Объективная сторона обоих убийств может совершаться как действием, так и бездействием. Определяющим значением при этом имеют вышеперечисленные признаки объективной стороны ст. 106 УК 1) убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; 2) убийство матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 3) убийство матерью своего новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключаяющего вменяемости. Наличие данных обстоятельств подлежит определению в каждом конкретном случае отдельно. Таким образом, отсутствие признаков объективной стороны ст. 106 УК РФ может повлечь квалификацию деяния по п. «в» ст. 105 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК специальный, мать новорожденного ребенка, достигшая 16 лет а субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ст. 105 УК, является любое вменяемое лицо, достигшее 14-ти лет.

На практике возникают случаи совершения убийства матерью новорожденного ребенка, содержащих признаки ч.2 ст. 105 УК РФ. Например, убийство двух новорожденных близнецов, или убийство, совершенное с особой жестокостью (оставление на холоде или без пищи) и т.п. В данном случае имеет место конкуренция привилегированного и квалифицированного составов

преступлений и применению подлежит норма, предусматривающая ответственность за привилегированный вид преступления, т.е. ст. 106 УК РФ.

В заключение необходимо сделать следующие выводы:

1) Рождением живого ребенка считается полное изгнание из тела матери, независимо от срока беременности, плода, который дышит или подает любые другие признаки жизни: у него отмечаются сердцебиение, пульсация пуповины или спонтанное, произвольное движение мышц.

2) Убийство матерью, не достигшей возраста уголовной ответственности, новорожденного ребенка не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

3) В диспозиции ст. 106 УК указаны три обстоятельства, позволяющие квалифицировать детоубийство по этой статье: 1) убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; 2) убийство матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 3) убийство матерью своего новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

4) Следует откорректировать диспозицию в части «убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов», указав не только на момент причинения смерти, но и на особое психическое состояние матери.

5) В случае совершения матерью убийства новорожденного ребенка при наличии признаков указанных в ч. 2 ст. 105 (двух или более лиц, совершенное с особой жестокостью и т.д.) ответственность наступает по ст. 106 УК РФ, так как при конкуренции общей и специальной нормы применяются нормы специальной статьи.

6) По УК РФ ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка следует установить не с 16-ти лет, а с 14 лет.

¹ Տե՛ս Թեմայի Ռուսական օրինականությունը 10-20 դարերի. Կրթականությունը Արևմտյան Ռուսիայի. Կ. 1. Մ., 1984. Ս. 426.

² Տե՛ս Կրեմլի քրեական օրենսգրքի 1922-1926 թթ.

³ Տե՛ս Բորոժնի Ս.Վ. Կրեմլի քրեականությունը: Կրեմլի քրեականությունը և պատժաբանությունը Ռուսական օրենսգրքով. Մ., 1994. Ս. 46-47.

⁴ Տե՛ս Կարել Սոլաչեկ. Ֆիզիոլոգիայի և ճանաչողականության նորածնի. Փրագ, 1986. Ս.10.

⁵ Տե՛ս Կրեմլի քրեական օրենսգրքի. Մ., 1971. Ս.22.

⁶ Տե՛ս Բորոժնի Ս.Վ. Կրեմլի քրեականությունը: Կրեմլի քրեականությունը և պատժաբանությունը Ռուսական օրենսգրքով. Մ., 1994. Ս. 174.

⁷ Տե՛ս Կրուժնիկով Լ.Լ. Կրեմլի քրեականությունը. Յարոսլավ, 1998. Ս. 29.

⁸ Տե՛ս Կրեմլի քրեական օրենսգրքի. Սուբյեկտիվականությունը. Մ., 1998. Ս.72.

⁹ Տե՛ս Կրեմլի քրեական օրենսգրքի ՌԲ. Կոմենտարիումը ըստ Ռաժենկո Վ.Ի., Մախլինա Ա.Ս., Մ., 2000. Ս.224.

¹⁰ Տե՛ս Կրեմլի քրեական օրենսգրքի Ինդիայի. Մ., 1958. Ս. 151.

¹¹ Տե՛ս Սոլոժոժնիկով Կ., Կարլաչով Կ. Արևմտյան Ռուսական օրենսգրքով // Քրեականությունը. 1997. Ս.16-17.

¹² Տե՛ս Կրիվոշեյն Ս. Արևմտյան Ռուսական օրենսգրքով // Քրեականությունը. 2005. Ս. 39.

¹³ Տե՛ս Միլոկով Ս.Ֆ. Ռուսական օրենսգրքով // Քրեականությունը. Սանկտ-Պետերբուրգ, 2000. Ս. 221.

¹⁴ Տե՛ս Քարոժ Ա. Ի. Կրեմլի քրեականությունը ըստ սուբյեկտիվականության. Սանկտ-Պետերբուրգ, 2003. Ս.269.

¹⁵ Տե՛ս Ավետիսյան Ս.Ս. Կրեմլի քրեականությունը և պատժաբանությունը սուբյեկտիվականության. Քրեականությունը. Երևան, 2003. Ս. 36.